

Узбекская душа

ЛУЧШИЕ ЧЕРТЫ, КОТОРЫЕ СТОИТ
ЗНАТЬ И ЦЕНИТЬ

ЭРКИНБОЙ МАМАНАЗАРОВ

Эркинбой Маманазаров

Узбекская душа: лучшие черты, которые стоит знать и ценить

<https://litres.ru/74018116>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Узбекская душа» это тёплый и очень личный рассказ о лучших чертах узбекского характера, написанный молодым преподавателем из Узбекистана, который много лет живёт в России. Без научных терминов и громких фраз, живым языком, как за дружеским столом, автор говорит о том, что дорого ему самому: о легендарном узбекском гостеприимстве, об уважении к старшим, о большой и дружной семье, о чести и достоинстве, о народных пословицах и о том особом тепле, которым узбеки умеют окружать каждого, кто рядом.

Книга для всех, кому интересно понять узбеков не по слухам, а по-настоящему, с уважением и открытым сердцем. Это приглашение за общий стол, где нет чужих и каждому рады как родному.

Содержание

Введение	4
Часть первая. То, что лежит в основе	8
Глава 1. Гостеприимство, от которого невозможно отказаться	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Узбекская душа: лучшие черты, которые стоит знать и ценить

Введение

Знаешь, я долго не решался сесть за эту книгу. Всё казалось, что не мне об этом писать. Я не учёный, у меня за плечами нет толстых монографий о народах и культурах. Я не блогер, который умеет красиво подать любую мелочь. Я просто человек. Живу в Петербурге уже несколько лет, преподаю, учусь, вожусь с языками, скучаю по дому, радуюсь снегу, которого у нас на родине почти не бывает. Самый обычный человек.

Я поднимался по лестнице в своём доме, усталый, с пакетами, думал только о том, чтобы дойти и упасть. И вдруг из чьей-то квартиры потянуло запахом свежего хлеба. Не магазинного, а настоящего, с той хрустящей корочкой, какую пекут дома. И меня будто кто-то взял за сердце и перенёс назад, очень далеко назад. В бабушкин двор, ранним утром, когда воздух ещё прохладный, а из тандыра только что достали горячий нон. Я стоял на петербургской лестнице, между тре-

тым и четвёртым этажом, и у меня защипало в глазах. От запаха хлеба. Представляешь?

Вот тогда я и понял одну простую вещь. То, что я ношу в себе, это не просто тоска по дому. Это целый способ смотреть на мир. На людей, на семью, на гостя, на старого человека, на соседа. И мне вдруг очень захотелось этим поделиться. Не доказать, что мы лучше кого-то, упаси Бог. А просто показать, как показывают другу старые семейные фотографии. Вот, смотри. Это моя бабушка. А это наш двор. А вот так у нас встречают гостя. Красиво ведь, правда?

Я хочу сразу честно сказать, как мы будем разговаривать. Не как с кафедры, не как в учебнике. А как за большим столом, где много чая, много разговоров, где никто никуда не спешит. У нас дома такой стол называют дастурхан. Это не просто скатерть с едой. Это место, где собирается семья, где гость становится своим, где старший рассказывает, а младший слушает, где смеются и плачут, и где время как будто замедляется. Вот за таким столом я и хочу с тобой посидеть. Чай уже остывает, потому что разговор хороший. И пусть остывает. Не страшно.

Я думаю, ты не раз встречал узбеков. Может, на рынке, где продают абрикосы и дыни. Может, на стройке. Может, в кафе, где готовят плов. Может, твой сосед узбек, или однокурсник, или коллега. Вы перекинулись парой слов, может, он угостил тебя чем-то, может, ты заметил, как уважительно он говорит со старшими по телефону. И ты, наверное, по-

чувствовал, что за этим что-то стоит. Какая-то своя глубина, свой порядок, своё тепло.

Я буду рассказывать о том, что мне самому дорого. О гостеприимстве, от которого невозможно отказаться, хоть ты три раза откажись. О том, как мы уважаем старших, и почему это совсем не страх, а любовь. О большой семье, где «мы» как-то само собой получается важнее, чем «я». О чести, которую человек бережёт сильнее имущества. О том, как мы разговариваем, почему редко говорим прямое «нет», как умеем пошутить даже в трудную минуту. О пословицах, в которых вся народная душа уместилась в несколько слов. И о том, что остаётся с узбеком, даже когда его забросило далеко-далеко, на холодный север, в чужой большой город.

Я буду рассказывать живыми картинками, а не правилами. Потому что культуру нельзя выучить по списку. Её можно только почувствовать. Вот как я почувствовал тот хлеб на лестнице.

Кое-где я буду вставлять узбекские слова. Не пугайся их, я тут же буду объяснять. Мне хочется, чтобы ты услышал, как это звучит на самом деле, как звучало в моём детстве. Слово ведь тоже имеет вкус и запах. «Мехмон» это гость. «Нон» это хлеб. «Рахмат» это спасибо. Простые слова, но за каждым целый мир.

И ещё одно. Я пишу с любовью. Поэтому здесь не будет критики, не будет разбора проблем, не будет этих умных «но». Не потому, что у нас всё идеально, идеальных народов

на свете не бывает. А потому, что когда ты показываешь другу свою маму, ты ведь не перечисляешь её недостатки. Ты показываешь, какая она у тебя хорошая. Вот и я так. Хочу показать своё, родное, самое светлое. То, чем горжусь. То, что хочется передать дальше, чтобы не растерялось.

Так что наливай чай. Бери нон, отламывай руками, у нас хлеб не режут ножом, а ломают, об этом я тоже расскажу. И давай поговорим.

Начну с самого главного. С того, без чего узбека невозможно представить. С нашего гостеприимства.

Часть первая. То, что лежит в основе

Есть вещи, которые узбек впитывает раньше, чем учится читать. Их никто специально не объясняет. Просто живёшь в доме, смотришь, как ведут себя взрослые, и оно как-то само в тебя входит, с молоком матери, с запахом плова, с голосом бабушки. Эти вещи и держат всё остальное, как фундамент держит дом. О них и пойдёт речь в первой части. О гостеприимстве, об уважении к старшим, о большой семье и о чести. Это четыре корня, из которых вырастает узбекский характер.

Глава 1. Гостеприимство, от которого невозможно отказаться

Помню, как-то поздним вечером, уже совсем темно было, к нам постучали в ворота. Неожиданно, без звонка. Время такое, когда нормальные люди уже укладываются спать. Оказалось, дальний родственник проезжал через наш город и решил заглянуть. И вот что меня тогда поразило, маленького. Бабушка не охнула, не сказала «ой, как же так, поздно уже, у нас и нет ничего». Она просто засветилась. Лицо стало радостным, как будто ей подарок принесли. «Болам», сказала она мне (это значит «дитя моё»), «поставь скорее чайник, у нас гость».

И начался этот тихий, добрый переполох, который я с тех пор видел сотни раз и каждый раз радуюсь ему, как в детстве.

За пятнадцать минут на дастурхане появилось всё. Откуда, спрашивается? Только что же ничего не было. А вот появилось. Лепёшки, которые бабушка достала и подогрела. Сухофрукты, орехи, изюм, курага, всё это насыпали горкой в красивые блюда. Конфеты в вазочке. Варенье. Свежая зелень. Чай, конечно, душистый, в фарфоровом чайнике. А следом уже что-то зашкворчало на кухне, потому что отпустить гостя без горячего у нас нельзя, это просто немыслимо. Гость поел сладкого, попил чаю, а женщины тем временем

уже готовят настоящую еду.

И гость не отказывался. Это важно. Он не говорил «да что вы, не надо, я на минутку». Точнее, говорил, конечно, для приличия, раз-другой. Но все понимали, что это просто вежливость, такой танец. Потому что отказаться по-настоящему значило бы обидеть. А обидеть человека, который от всего сердца тебя угощает, нельзя.

У нас есть пословица, в которой вся суть. «Мехмон отандан улуғ». Если перевести дословно, получится «Гость выше отца». Сначала, когда я был маленький, мне это казалось странным. Как это, гость выше отца? Отец же самый главный. А потом я понял. Это не про то, что отца меньше любят. Это про то, какое огромное, почти священное место занимает гость в нашем доме. Когда к тебе пришёл человек, он на это время становится самым важным. Даже отец семейства уступит гостю лучшее место, нальёт ему чай первым, отдаст самый вкусный кусок. И сделает это с радостью.

Знаешь, почему так? Я долго думал об этом. Мне кажется, дело вот в чём. Мы выросли там, где раньше были степи, пустыни, долгие дороги между кишлаками. И путник, который к тебе постучался, мог идти много дней. Он устал, проголодался, ему негде было приклонить голову. И принять его, накормить, дать ночлег было не просто вежливостью. Это было делом чести и почти делом веры. Сегодня ты приютил усталого, а завтра, может, твой сын окажется в дороге, и его кто-то приютит. Так держался мир. На этой невидимой ниточке

доброты, которая тянется от дома к дому.

И эта ниточка никуда не делась. Времена изменились, дороги стали короткими, машины быстрыми, гостиницы на каждом углу. А привычка осталась. У нас в крови.

Я помню, как у нас говорили: гость приносит с собой рахмат. Это слово трудно перевести одним русским словом. Это и благодать, и милость, и какое-то благословение свыше. То есть гость не отнимает у дома, наоборот, он что-то в дом приносит. Поэтому его и встречают с такой радостью. Не из чувства долга, не сквозь зубы, а по-настоящему, всем сердцем. Чем больше гостей в доме, тем дом счастливее.

И вот ещё что я хочу рассказать, чтобы ты понял, насколько это глубоко сидит. Бывает, семья живёт небогато. Денег в обрез, считают каждую копейку. Но если придёт гость, на стол поставят самое лучшее, что есть в доме. Достанут то, что берегли. Зарежут последнюю курицу, не пожалеют. И ни за что не покажут гостю, что им это тяжело. Наоборот, будут улыбаться и подкладывать ему ещё и ещё. Потому что показать гостю свою бедность, заставить его почувствовать, что он в тягость, это позор. А отдать ему лучшее, даже если самим потом придётся потуже затянуть пояс, это честь. Я видел такое не раз. И каждый раз у меня к горлу подкатывало.

Расскажу тебе про хлеб отдельно, потому что хлеб у нас особенный.

Нон, наша лепёшка, это не просто еда. К нему относятся почти как к живому, с уважением. Хлеб нельзя класть

на стол перевёрнутым, нижней стороной вверх, это считается неправильным, неуважительным. Хлеб не режут ножом, его ломают руками, бережно. Если кусочек упал на пол, его поднимут, и старшие могут даже легонько приложить его ко лбу или к губам, прежде чем убрать, в знак уважения. Хлеб не выбрасывают. Если он зачерствел, его раскрошат птицам или размочат, но не отправят в мусор. Меня в детстве учили: уронил крошку, подними. В хлебе труд многих людей, и в нём щедрость земли. Когда ты приходишь к узбеку и он первым делом отламывает тебе кусок лепёшки, знай: он делится с тобой самым основным, самым честным, что есть у него на столе.

А сам ритуал чая? Это целая маленькая церемония, и в ней тоже спрятано уважение. Хозяин наливает гостю чай не до краёв, а понемногу, на доньшке пиалы. Это не жадность, наоборот. Это значит, что хозяин хочет подходить к гостю снова и снова, подливать ему свежего, горячего, и каждый раз обмолвиться добрым словом. Полную пиалу нальют тому, кого хотят поскорее спровадить. А дорогому гостю, наоборот, наливают чуть-чуть, чтобы был повод поухаживать за ним подольше. Видишь, как тонко? Даже в том, сколько чая в пиале, можно прочитать целое послание.

Я часто думаю, как это всё выглядит со стороны для человека, который вырос иначе. Наверное, поначалу даже немного давит. Тебя усаживают на лучшее место, подкладывают и подкладывают, не дают встать, не отпускают, обижаются,

если мало поел. Может показаться, что это слишком, чересчур. Но потом, когда привыкаешь, когда чувствуешь, что за этим стоит, происходит удивительная вещь. Ты понимаешь, что тебя тут по-настоящему рады видеть. Не формально, не вежливо, а всем домом, всем сердцем. И это согревает так, как мало что согревает в жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.